

Выслушав его, Цинь Цзяньхэ ненадолго замолчал.

— Этот Ци Синь, почему он сегодня тебе совсем не звонил? — спросил он.

Когда он был с Е Чжицю, Ци Синь редко не вмешивался в их общение своими звонками.

— Точно, — Е Чжицю вспомнил кое-что и потянулся за телефоном. — Я совсем забыл, я заблокировал его.

Он прикинул:

— Прошло уже больше недели, пора бы его разблокировать.

Цинь Цзяньхэ: ...

Е Чжицю совсем не скрывал от него свою «рыбку».

И он сам, как назло, ещё и напомнил ему об этом.

— Где выставка? — спросил Цинь Цзяньхэ с непонятым выражением лица. — Приеду к тебе пообедать.

Е Чжицю поднял глаза и уже хотел отказаться, как вдруг вспомнил, что Ци Синь говорил, что на этой выставке "Циюнь" будет на одной площадке с семьёй Цзян.

Может быть, он встретит Цзян Наня?

Хотя вероятность была невелика, но и исключать этого полностью было нельзя.

— Хорошо, — он улыбнулся. — Возле спорткомплекса.

После ухода Цинь Цзяньхэ, Е Чжицю сначала пошёл в ванную принять душ. Затем он собрал вещи и приготовился выходить.

Надев пальто, он вдруг что-то вспомнил, постоял у двери, а потом вернулся в гардеробную.

В шкафу Цинь Цзяньхэ были в основном вещи от кутюр, длинные, средние и короткие.

Е Чжицю выбрал из них пальто средней длины, примерил на себя — оно оказалось примерно

такой же длины, как его собственное.

Он сфотографировал пальто и отправил фотографию Цинь Цзяньхэ.

Один лист знает осень: "Можно мне надеть твоё пальто? картинка.jpg"

ЦИНЬ: "Вещами в доме можешь пользоваться как хочешь, не нужно спрашивать моего разрешения."

Е Чжицю не стал отвечать, надел пальто, нашёл в ванной комнате флакон духов Цинь Цзяньхэ без этикетки, брызнул немного на запястья и за уши.

Затем он взял рюкзак, надел кепку и солнцезащитные очки и вышел из дома.

Он вышел совсем недавно и ещё не доехал до спорткомплекса, как вдруг его телефон завибрировал.

Это был Ци Синь.

Наверное, Ци Синь всё это время пытался писать ему сообщения, а теперь, обнаружив, что его наконец-то разблокировали, сразу же позвонил.

Е Чжицю: ...

Он не ответил.

Затем Ци Синь прислал ещё два сообщения.

Наверное, в прошлый раз он слишком разволновался и отправил слишком много сообщений посреди ночи, из-за чего его заблокировали, поэтому Ци Синь в этот раз повёл себя умнее.

После двух сообщений больше ничего не пришло.

Е Чжицю опустил глаза и открыл их диалог.

Ци Синь: "Сяо Цю?"

Ци Синь: "Любимый, Сяо Цю, ты наконец-то разблокировал меня, рыдаю.jpg"

Ци Синь: "Я только что прилетел в Париж, уже видел рядом с выставочным центром стенды многих брендов, ваша компания тоже должна приехать в ближайшие дни, Сяо Цю, я правда знаю, что был неправ, поэтому специально прилетел, чтобы извиниться перед тобой, пожалуйста, ответь мне, я тогда просто был слишком взволнован, хотел первым поделиться с тобой новостями и забыл про разницу во времени."

Е Чжицю: ...

Е Чжицю замер, а потом вдруг усмехнулся.

Ци Синь прилетел в Париж?

Он хотел было продолжать игнорировать его, но немного подумав, Е Чжицю всё же ответил:

Один лист знает осень: "Ты специально прилетел, чтобы извиниться передо мной или специально прилетел, чтобы извиниться перед моими эскизами?"

Ци Синь сразу же ответил.

Ци Синь: "Конечно, перед тобой, Сяо Цю, я даже бросил все дела в Китае и прилетел сюда."

Е Чжицю усмехнулся и больше не отвечал.

Он отложил телефон и посмотрел в окно.

За этим перекрёстком был спорткомплекс, у входа в него виднелись разноцветные рекламные баннеры разных брендов.

Е Чжицю слегка задумался.

В прошлой жизни "Циюнь" в самом начале тоже проводил много показов в этом спорткомплексе. Ци Синь даже несколько раз устраивал собственные показы независимых коллекций.

Только вот все те вещи, которые модели демонстрировали на подиуме, были созданы им: он сам рисовал каждый эскиз, сам делал каждый стежок.

Тогда Цзян Нань почти всегда присутствовал на показах. Он был очень сладкоречив, всегда называл его «братом», но при этом намеренно или ненамеренно вёл себя с Ци Сином слишком фамильярно.

В то время он всегда утешал себя тем, что ему просто кажется.

Но часто всё было не так просто, как «показалось».

Например, на банкете по случаю успешного показа Цзян Нань, откусив от фрукта, отдавал его Ци Синю, а тот, не задумываясь, доедал.

Например, когда было холодно, Цзян Нань капризничал перед Ци Синем, а тот тут же накидывал ему на плечи своё пальто.

Или, например, в День святого Валентина Цзян Нань надушился теми же духами, что и Ци Синь, и пришёл к нему обсуждать рабочие вопросы...

Всё это происходило прямо у него на глазах, и каждый раз это переходило все границы, причиняя ему невыносимую боль.

Но Цзян Нань был похож на цветок, который «питается» чужой болью, и от этого расцветал ещё ярче и красивее.

Каждый раз, когда он высказывал своё недовольство, Ци Синь злился, говорил, что он мелочный, что Цзян Нань всегда уважал его, называл его «братом», и у него никак не могло быть никаких других мыслей.

Со временем он и сам начал сомневаться, не слишком ли он чувствителен, не слишком ли много себе надумывает.

Ци Синь был его первой любовью, и Е Чжицю с самого начала был по уши влюблён в него.

Поэтому у него не было опыта, чтобы сравнивать, чтобы судить, что правильно, а что неправильно в отношениях.

Многое он понял только спустя много времени.

Оказалось, что то, что когда-то причиняло ему боль, действительно было сделано специально.

Его боль, его унижение были всего лишь топливом для чужого чувства превосходства.

Конечно, Цзян Нань никогда не «питался» болью, если быть точным, ему просто нравилось черпать чувство превосходства из отношения к нему Ци Синя.

Е Чжицю был намного красивее его, но, как назло, его возлюбленный предпочитал его...

Чувство превосходства наполняло Цзян Наня удовлетворением, радостью и счастьем.

.....

Глядя в окно, Е Чжицю внезапно улыбнулся. Улыбка была ледяной, с оттенком невыразимой жестокости.

Ребенку без матери действительно тяжело, потому что у него нет такого опыта, он не получил такого воспитания, и даже большую часть времени Тао Жоцин внушала ему противоположные идеи...

Поэтому ему потребовалось десять лет, чтобы пережить смерть матери и постепенно развеять множество иллюзий, прикоснувшись к краю правды.

Машина остановилась перед спортивным комплексом, и Е Чжицю вышел.

Неосознанно он поднял руку к стеклянной стене, поправляя пальто.

Пальто Цинь Цзяньхэ сидело на нем как оверсайз, но неожиданно гармонично и красиво.

Было уже десять двадцать, через десять минут должен был начаться показ мод. Е Чжицю вошел, рассчитав время.

Вероятно, благодаря сарафанному радио, в последнее время репутация "Циюнь" вышла за пределы узкого круга.

Показ уже прошел больше чем наполовину, но зрителей, похоже, стало даже больше, чем раньше. Некоторых покупателей, с которыми он сталкивался в прошлой жизни, Е Чжицю до сих пор узнавал.

Воспользовавшись моментом, когда погас свет, он сел в самом дальнем углу заднего ряда.

Шоу началось, и Е Чжицю спокойно смотрел.

У брендов среднего уровня тоже были неплохие дизайны, но с его нынешней точки зрения они все же казались слишком поверхностными. И цветовая гамма, и фасоны, и модные элементы — во всем чувствовалось влияние крупных брендов. Они не достигали качества настоящих люксовых марок, и от обилия таких вещей начинало тошнить, не хватало новизны.

Та же проблема была и с изделиями из кожи нескольких линий семьи Цзян.

В зале было тихо, пока не вышли две модели "Циюнь", и тогда по залу пробежал легкий шепот.

По сравнению с другими брендами, эти несколько нарядов от Е Чжицю действительно были новаторскими. И цветовая гамма, и фасоны мгновенно сделали весь показ ярким и живым.

Когда показ закончился, многие направились в комнату заказов.

Е Чжицю тоже встал, но не успел подойти, как кто-то окликнул его по имени. Цзян Нань вышел из-за кулис.

— Это действительно ты? — Похоже, место, которое он выбрал в начале, было слишком темным и укромным, поэтому Цзян Нань не был до конца уверен. Теперь, увидев, как Е Чжицю с улыбкой поворачивается к нему, он был немного удивлен.

— Разве ты не участвуешь в выставке за границей?

— Участвовал, — улыбнулся Е Чжицю. — Пару дней назад я почувствовал себя немного уставшим, и друг попросил меня вернуться пораньше.

— Друг? — Цзян Нань нахмурился, но быстро понял.

На показе Q.L., кто имеет право в любой момент попросить дизайнера вернуться? Конечно же, Цинь Цзяньхэ.

В одно мгновение он сжал кулаки под рукавами.

Е Чжицю смотрел на него, и улыбка в его глазах стала еще шире.

Цзян Нань явно похудел и осунулся по сравнению с прошлым разом, он выглядел каким-то «высохшим».

Е Чжицю невольно вспомнил себя из прошлой жизни, такого же изможденного. Словно яркий цветок, потерявший влагу в самом расцвете.

"Значит, Цзян Нань тоже может страдать из-за таких вещей," - с иронией думал Е Чжицю.

На самом деле, после того как он начал работать в Q.L., особенно в последнее время, когда он ездил на выставки за границу, он уже давно не публиковал в ленте друзей ничего, связанного с Цинь Цзяньхэ. Но даже несмотря на это, страдания Цзян Наня были очевидны.

Е Чжицю смотрел на него, его глаза слегка изогнулись, едва скрывая злорадство и

удовольствие.

"Значит, Цзян Нань тоже может страдать." - Снова подумал он.

Говорят, не делай другим того, чего не хочешь себе. Но Цзян Нань прекрасно знал, как больно это может быть, и все же он десять лет без устали публиковал в ленте друзей двусмысленные тексты и фотографии с Ци Синем, демонстрируя их ему. Раз за разом, медленно и мучительно изводя его не только в интернете, но и в реальной жизни.

Е Чжицю, вспоминая прошлое, не смог сдержать смешка.

— Чему ты смеешься? — С тех пор, как Е Чжицю сказал, что друг попросил его вернуться, и до этого момента между ними не было особого разговора.

Но атмосфера мгновенно стала напряженной.

— Ничему, — улыбнулся Е Чжицю. — Мне просто кажется, что директор Цзян немного похудел с нашей последней встречи.

Он слегка наклонил голову, с легкой грустью в голосе:

— Все вокруг худеют, а мой друг изо всех сил пытается меня откормить.

Опять друг.

Цзян Нань так сильно сжал кулаки, что ногти, казалось, вот-вот проткнут ладони до крови.

Е Чжицю, продолжая говорить, вышел из тени на свет и медленно подошел к Цзян Наню.

Только в этот момент Цзян Нань заметил, что пальто на Е Чжицю было как-то особенно большим.

Он тоже был дизайнером, хотя и специализировался на кожевенном искусстве, но за столько лет, изучая различные сочетания, он неплохо разобрался и в одежде.

Хотя сначала он не смог этого разглядеть, но подойдя ближе, он сразу узнал, что это была вещь от кутюр от Мэтью, независимого дизайнера, чьи вещи было невозможно достать даже за границей.

А подойдя еще ближе, он смог уловить очень легкий древесный аромат, исходящий от пальто.

Этот аромат он уже чувствовал на Цинь Цзяньхэ в прошлый раз в клубе.

Позже он спросил Юй Жэньчжи.

Юй Жэньчжи сказал, что это был уникальный аромат, который Цинь Цзяньхэ специально заказал у парфюмера, созданный по его вкусу, единственный в своем роде во всем мире.

В продаже его не было нигде.

Зависть, словно бурный поток, несущий ил и песок, нахлынула с бешеной силой, едва не разрушив весь рассудок Цзян Наня.

Он страдал, он ненавидел...

Одна мысль о том, что Цинь Цзяньхэ и Е Чжицю находятся вместе, была подобна ножу, вспарывающему его живот, посыпающему рану солью и бросающему его на раскаленную сковороду...

Это было слишком мучительно.

Настолько мучительно, что он хотел бы умереть вместе с Е Чжицю, чтобы положить конец этим страданиям.

Внезапно раздавшийся звонок мобильного телефона прозвучал особенно громко в пустом пространстве перед сценой, заставив Цзян Наня слегка вздрогнуть и немного очнуться от бездны отчаяния.

Он увидел, как Е Чжицю улыбнулся и ответил на звонок.

— Ты приехал? — спросил он с улыбкой, и его глаза мгновенно засияли. — Тогда я выйду.

Потом добавил:

— Хорошо.

После этого он повесил трубку и, словно не замечая странного состояния Цзян Наня, слегка улыбнулся ему.

— Директор Цзян, — сказал Е Чжицю, — меня приехал забрать друг, поговорим позже.

Цзян Нань поджал губы и лишь спустя некоторое время с трудом выдавил из себя два слова.

— До свидания, — услышал он свой голос.

Наблюдая, как высокая фигура Е Чжицю направляется к выходу из выставочного зала, Цзян Нань прижал руку к груди, тяжело дыша, а затем, словно внезапно пробудившись ото сна, поспешил за ним.

У спортзала была припаркована черная машина. Цзян Нань сразу узнал её — это была машина Цинь Цзяньхэ.

В этот момент Е Чжицю уже сел в машину, но дверь еще не успела закрыться.

Сквозь щель Цзян Нань увидел, как Цинь Цзяньхэ крепко обнимает Е Чжицю и страстно целует его, склонив голову.

<http://bllate.org/book/14243/1258116>